

28. Хименко С. А. Особливості моделювання концептуального поля актанта-матері як інформаційного ядра концепту «Материнство» / С. А. Хименко // Вісн. Житомир. держ. ун-ту ім. І. Франка. – 2004. – Вип. 17. – С. 256–258.
29. Хименко С. А. Семантична диференціація номінативного простору «Материнство» в англomовній картині світу (на матеріалі лексикографічних джерел) / С. А. Хименко // Мови у відкритому суспільстві : матеріали II Всеукр. наук.-практ. конф. – Чернігів : [б. в.], 2006. – С. 61–64.
30. Чернова А. В. Концепти «Батько», «Мати» в українській лексико-фразеологічній системі світу : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / В. Б. Яковлева. – Дніпропетровськ, 2010. – 21 с.
31. Яковлева В. Б. Вербалізація концепту «Сім'я» в українській мовній картині світу : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / В. Б. Яковлева. – Х., 2008. – 19 с.
32. Bartmiński J. Miejsce wartości w językowym obrazie świata / J. Bartmiński // Język w kręgu wartości. Studia semantyczne / pod red. J. Bartmińskiego. – Lublin : Wyd-wo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2003. – S. 59–86.

Малимон Леся, Федецька Юлія. Лингвокультурный концепт «отцовство»: к постановке проблемы.

В статье предпринимается попытка наметить пути исследования лингвокультурного концепта «Отцовство» на материале английского языка. *Отцовство* – сложный, многоаспектный социально-психологический феномен, который фактически не исследовался с позиций лингвистики. Анализируются теоретические предпосылки лингвистического исследования, определяется сущность понятия «лингвокультурный концепт», намечаются основные задачи и параметры исследования (выделение лексико-фразеологического номинативного поля, анализ содержания и структуры этого поля, исследование синтагматических особенностей выделенных лексических единиц).

Ключевые слова: концепт, лингвокультурный концепт, структура концепта, актуализация концепта.

Malimon Lesiya, Fedetska Yuliya. Linguocultural Concept «Parenthood»: Stating the Problem. An attempt is made to outline the main ways of investigating the linguocultural concept «Parenthood» on the basis of Modern English. Parenthood is a complex many-sided socio-psychological phenomenon which in fact hasn't been investigated from the point of view of linguistics. The article is focused at theoretical prerequisites of linguistic research, defining the essence of the notion «linguocultural concept», laying out the main tasks and parameters of the research (selecting the lexico-phraseological nominative field, the analysis of the structure of this field, investigating the syntagmatic peculiarities of the selected lexical units).

Key words: concept, linguocultural concept, concept structure, actualization of the concept.

Стаття надійшла до редколегії
10.04.2014 р.

УДК 811.111'38

Майя Осташевская

Алгоритм концептуального анализа художественного текста

Рассмотрены способы изучения концептуальной картины мира в художественном произведении отечественными и зарубежными лингвистами. Анализируются работы таких филологов, как Е. С. Кубрякова, В. И. Карасик, И. А. Стернин, М. М. Гаспаров, А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов, Л. Г. Бабенко, Н. А. Кузьмина и др. Сравняются как исходные принципы анализа, так и предлагаемые конкретные процедуры с целью выработки собственного подхода к изучению поэтической картины мира писателя.

Ключевые слова: картина мира, концептуальная картина мира, языковая картина мира, поэтическая картина мира, алгоритм.

Постановка научной проблемы и ее значение. Объектом исследования данной работы являются способы изучения концептуальной картины мира в художественном произведении отечественными или зарубежными лингвистами.

Анализ исследований этой проблемы. Обращение к концептуальному анализу художественного произведения обусловлено поиском объективного метода, позволяющего приблизиться к реше-

нию сложной проблемы понимания и интерпретации текста. Если до недавнего времени такой поиск ограничивался применением только лингвистических или литературоведческих методов (Н. Я. Галь, В. Г. Гак, В. Н. Комиссаров, К. И. Чуковский, А. В. Федоров), то исследования последних лет, таких ученых как В. И. Карасик, И. А. Стернин, Н. А. Николина, Л. Г. Бабенко, А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов, М. М. Гаспаров позволяют выработать методику исследования, направленную на выявление концепта как фрагмента сознания автора и концептосферы как репрезентанта концептуальной картины мира художника слова.

Цель и задачи статьи. Целью данной статьи является поиск объективного метода анализа концептосферы как репрезентанта концептуальной картины мира художника слова.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Мысль о существовании особого языкового мировоззрения, сформулированная Гумбольдтом, в начале XXI в. получила развитие в современном представлении о картине мира, или, точнее, картинах мира, ибо сегодня, по-видимому, можно считать доказанным тезис о множественности картин мира, коррелирующих со множеством типов языковой личности [21].

По мнению А. Я. Гуревича, в самом общем виде картину мира можно определить как «сетку координат», при посредстве которой люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании» [6, с. 52]. Как отмечает Е. С. Кубрякова, иногда говорят о двух картинах мира – языковой и концептуальной. Элементы первой – языковые единицы, второй – «концепты, образы, представления, известные схемы действия и поведения не всегда напрямую связанные с вербальным кодом» [12, с. 27].

Н. А. Кузьмина рассматривает эти явления не как самостоятельные картины мира, а как два уровня абстракции единого образа мира в сознании индивида: уровень категоризации действительности и уровень воплощения этой схемы в языке. Реконструкция языковой картины мира направлена от фактов языка к некоторым когнитивным категориям, тогда как представление концептуальной модели мира начинается с этих самых когнитивных категорий и заканчивается описанием их воплощения в языковом материале. Именно поэтому, говоря о «наивной этике» или «наивной анатомии», Н. А. Кузьмина, по сути, характеризует концептуальный уровень языковой картины мира, реконструируемый на основе множества фактов языка. Концептуальный и языковой уровни коррелируют с общей дихотомией язык/речь [13, с. 226].

Анализируя художественное произведение, филологи выделяют еще и поэтическую картину мира. Н. А. Кузьмина под «поэтической картиной мира» понимает поэтическую альтернативу мира действительного, физического. Это образ мира смоделированный сквозь призму сознания художника как результат его духовной активности. Материальным выражением поэтического мира служат тексты автора – единое текстовое пространство. Таким образом, произведения одного автора, взятые в совокупности и отражающие действительность в соответствии с особенностями ее восприятия художником, можно считать материалом для реконструкции поэтической картины мира [13, с. 227].

По мнению В. Г. Гака, в соответствии с принципом плюрализма лингвистических описаний, принятым в современной науке, понимание составляющих поэтической картины мира и, соответственно, методов ее воссоздания может быть различным [4, с. 30]. Так, М. М. Гаспаров художественным миром текста называет «систему всех образов и мотивов, присутствующих в тексте»: «частотный тезаурус языка писателя... – вот что такое «художественный мир в переводе на язык филологической науки». Тогда методика описания картины мира строится на сопоставлении «формального» и «функционального» тезауруса, выявляющем «картину нестандартных семантических связей, присущих не языку вообще, а только данному автору» [5, с. 134].

А. К. Жолковский и Ю. К. Щеглов также определяют поэтический мир как «смысловой инвариант» всех произведений поэта [7, с. 60] и при этом (отмечает С. Т. Золян) вводят «словарь действительности», т. е. набор всех предметов и явлений окружающего мира как «функцию», определяющую, «какие реальности могут быть приписаны тексту при тех или иных прагматических координатах». [9, с. 11]. В этом случае А. К. Жолковский и Ю. К. Щеглов отмечают, что метод описания картины мира сводится к «внутренней реконструкции» характерных мотивов и объектов в поэтике одного автора [7, с. 63]. В концепции отражается тот факт, что каждый поэт отличается своим особым видением мира, которое проявляется в любой малой толике его текстов.

«Итак, поэтический мир автора – это те постоянные темы, установки, мысли, которыми пронизаны все его произведения – на разных уровнях и в самых разных аспектах, компонентах и т. п.

Поэтический мир можно представлять себе в виде набора подобных единиц (условно – тем)... Говоря об описании поэтического мира какого-либо художника слова, мы имеем в виду задачу внутренней реконструкции наиболее общих и глубинных семантических величин (тем), лежащих в основе всех его текстов» [8, с. 213].

Предлагая свою модель соответствия между планом содержания и планом выражения художественного текста, А. К. Жолковский и Ю. К. Щеглов считают описанием художественного текста его вывод из темы, выполняемый на основе приемов выразительности. «Этот инвариантный вывод будет называться поэтическим миром автора» [8, с. 215]. Иначе говоря, поэтический мир рассматривается как обобщенное инвариантное сообщение автора.

О. Г. Ревзина утверждает, что «индивидуально-поэтический язык вербализует художественное мышление и порождает художественный универсум – картину мира», – и предлагает выделять в поэтическом идиолекте, наряду с коммуникативной и тематической, вербальную составляющую. Между тремя составляющими устанавливаются структурные отношения, что дает выход к выявлению системы [19, с. 67]. Поэтические тексты являются благоприятной почвой для изучения концептов определенной картины мира. Совокупность концептов определенного народа образует его концептосферу.

Термин «концептосфера» введен Д. С. Лихачевым в работе «Концептосфера русского языка» (1993) [15, с. 280–287] по типу терминов В. И. Вернадского: ноосфера, биосфера и пр. Понятие концептосферы помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но и своеобразным концептом культуры нации [1, с. 21].

В современной лингвистике существуют различные методики способов обнаружения концептов и их репрезентации. С. Е. Никитина обращает внимание на двусмысленность обозначения концептуального метода исследования: «...Само словосочетание «концептуальный анализ»... двусмысленно: оно может обозначать и анализ концептов, и определенный способ исследования, а именно анализ с помощью концептов или анализ, имеющий своими предельными единицами концепты, в отличие, например, от элементарных семантических признаков в компонентном анализе» [16, с. 117]. По мнению С. Е. Никитиной, концепты выявляются и анализируются как элементы концептосферы. При анализе учитывается многокомпонентность концептов как особого поля знаний, представлений, понятий, ассоциаций, имеющих словарные дефиниции (ядро) и индивидуально-авторские репрезентации (периферию) [16, с. 117].

Е. С. Кубрякова отмечает различия и в самой процедуре концептуального анализа. Она утверждает следующее: «Концептуальный анализ – это не какой-то определенный метод (способ, техника) экспликации концептов... соответствующие работы объединены некоторой относительно общей целью, а что касается путей ее достижения, то они оказываются разными» [12, с. 3].

При использовании концептуального анализа можно сделать вывод, что наиболее информативным считается лексический уровень. Так, опираясь на него, можно установить ряд признаков, формирующих структуру концепта. Данные группы признаков, как правило, объединяются между собой на основе родовых или видовых характеристик, выражая при этом тот или иной способ концептуализации.

В. И. Карасик и И. А. Стернин предлагают несколько этапов концептуального анализа:

- 1) первый – анализ лексического значения и внутренней формы слова, репрезентирующего концепт;
- 2) второй этап – выявление синонимического ряда лексемы – репрезентанта концепта;
- 3) третий – описание способов категоризации концепта в языковой картине мира;
- 4) четвертый этап – определение способов концептуализации как вторичного переосмысления соответствующей лексемы, исследование концептуальных метафор и метонимий;
- 5) пятый – исследуется сценарий (под *сценарием* понимаем событие, развивающееся во времени и/или пространстве, предполагающее наличие субъекта, цели, объекта, места, времени действия, условий возникновения) [10, с. 512].

Л. Г. Бабенко предлагает методику экспликации концептосферы художественного произведения, основанную на семантическом выводе ее компонентов из совокупности языковых единиц, раскрывающих одну тему, микротему. Общие признаки концепта репрезентируются на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что обуславливает опре-

деленную цельность концептосферы текста. При этом ключевой концепт представляет собой «ядро индивидуально-авторской картины мира, воплощенной в отдельном тексте или в совокупности текстов одного автора» [2, с. 58].

По мнению Л. Г. Бабенко, «концептуальный анализ художественного текста предполагает, во-первых, выявление набора ключевых слов текста; во-вторых, определение базового концепта (концептов) этого пространства; в-третьих, описание обозначаемого ими концептуального пространства» [2, с. 59].

Н. А. Николина перечисляет целый ряд существенных признаков, позволяющих дифференцировать ключевые слова на фоне других лексических единиц:

- 1) высокая степень повторяемости данных слов в тексте, частотность их употребления;
- 2) способность знака конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом, объединять «его основное содержание»;
- 3) соотнесение двух содержательных уровней текста: собственно фактологического и концептуального – и «получение в результате этого соотнесения нетривиального эстетического смысла данного текста». Отсюда – такие важнейшие признаки ключевых слов, как их обязательная многозначность, семантическая осложненность, реализация в тексте их парадигматических, синтагматических, словообразовательных связей [17, с. 158–186].

По замечанию В. А. Лукина, ключевых знаков в тексте не может быть менее двух, «поскольку структура текста есть множество связей между его ключевыми знаками, предположение о единственности такого знака заставляет говорить об отсутствии у текста структуры» [15, с. 109].

Л. Г. Бабенко предлагает следующий алгоритм концептуального анализа художественного текста:

- 1) выделение предтекстовых пресуппозиций, важных для формирования концептуального пространства текста: время его создания, имя автора, несущее определённую информацию о нем; роль эпитафия (если имеется) и пр.;
- 2) анализ семантики заглавия и его семантического радиуса в тексте;
- 3) проведение психолингвистического эксперимента с целью выявления набора ключевых слов текста;
- 4) выявление повторяющихся слов, сопряженных парадигматически и синтагматически с ключевыми словами. Определение ключевого слова текста – лексического репрезента текстового концепта;
- 5) анализ лексического состава текста с целью выявления слов одной тематической области с разной степенью экспрессивности;
- 6) описание концептосферы текста, предусматривающее обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова – носители концептуального смысла, с целью установления характерных свойств концепта: его атрибутов, предикатов, ассоциаций, в том числе образных.
- 7) моделирование структуры концептосферы, т. е. выделение ядра (базовой когнитивно-пропозициональной структуры), приядерной зоны (основных лексических репрезентаций), ближайшей периферии (номинативно совмещенных и ассоциативно-образных репрезентаций) и дальнейшей периферии (субъектно-модальных смыслов) [2, с. 57].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Применение концептуального анализа представляется логичным для решения проблемы понимания произведений автора художественного текста, поскольку концепты определяются большинством исследователей как лингвоментальные образования, которые репрезентируются с помощью языка (Н. Д. Арутюнова, С. Г. Воркачев, А. А. Залевская, В. И. Карасик, Ю. С. Степанов и др.). В результате концептуального анализа художественного произведения можно получить данные, позволяющие смоделировать структуру языкового сознания автора в виде концептосферы исходного текста или текстов, особенно в случае анализа стихотворных произведений автора. Именно поэтому важным этапом любого лингвистического исследования считается использование комплексной методики исследования, позволяющей наиболее полно исследовать средства языковой объективации концептосферы художественного произведения или всех художественных произведений какого-то автора.

Источники и литература

1. Александрович Н. В. Концептосфера художественного произведения и средства ее объективации в переводе (на материале романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» и его переводов на русский язык) : монография / Н. В. Александрович. – М. : Наука, 2009. – 184 с.

2. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : учебник ; практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Флинта : Наука, 2004. – 496 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 202. – 1536 с.
4. Гак В. Г. О плюрализме в лингвистических теориях / В. Г. Гак // Филологические науки. – 1997. – № 6. – С. 30–35.
5. Гаспаров М. Л. Художественный мир писателя: тезаурус формальный и тезаурус функциональный (М. Кузмин «Сети. Ч. III») / М. Л. Гаспаров // Проблемы структурной лингвистики. – М. : [б. и.], 1984. – С. 61.
6. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры : монография / А. Я. Гуревич. – М. : [б. и.], 1972. – 250 с.
7. Жолковский А. К. Мир автора и структура текста : ст. о рус. лит. / А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов. – N. J. : Tenaflu, 1986. – 154 с.
8. Жолковский А. К. Работы по поэтике выразительности: инварианты – тема – приемы – текст / А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов. – М. : АО «Изд. группа “Прогресс”», 1996. – 280 с.
9. Золян С. Т. Семантика и структура поэтического текста : монография / С. Т. Золян. – Ереван : [б. и.], 1991. – 180 с.
10. Карасик В. И. Антология концептов / В. И. Карасик, И. А. Стернин. – М. : Гнозис, 2007. – 512 с.
11. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в языке / Е. С. Кубрякова // Структуры представления знаний. – М. : [б. и.], 1994. – С. 165.
12. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопр. языкознания. – 1994. – № 4. – С. 26–34.
13. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка : монография / Н. А. Кузьмина. – М. : Комкнига, 2007. – 272 с.
14. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / Ин-т народов России, О-во любителей рос. словесности ; под общ. ред. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 280–278.
15. Лукин В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа : учеб. для филол. спец. вузов / В. А. Лукин. – М. : Ось-89, 1999. – 192 с.
16. Никитина С. Е. О концептуальном анализе в народной культуре / С. Е. Никитина // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 117–123.
17. Николина Н. А. Филологический анализ текста : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н. А. Николина. – М. : Академия, 2003. – 256 с.
18. Прохоров Ю. Е. К проблеме «концепта» и «концептосферы» / Ю. Е. Прохоров // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 74–94.
19. Ревзина О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта : автореф. дис ... д-ра филол. наук / О. Г. Ревзина – М., 1998. – 35 с.
20. Степанов Ю. С. Константы : словарь рус. культуры. – Изд. 3-е, испр. и доп. / Ю. С. Степанов. – М. : Академ. проект, 2004. – 992 с.
21. Черемисина Н. В. Языковые картины мира: типология, формирование и взаимодействие / Н. В. Черемисина // Лексика, грамматика, текст в свете антропологической лингвистики : тез. междунар. конф. – Екатеринбург : [б. и.], 1995. – С. 150.

Осташевська Майя. Алгоритм концептуального аналізу художнього тексту. У статті розглянуто спосіб вивчення концептуальної картини світу в художньому творі вітчизняними та закордонними лінгвістами. Звернення до концептуально аналізу художнього твору зумовлено пошуком об'єктивного методу, який дає змогу наблизитись до розв'язання складної проблеми розуміння й інтерпретації тексту. В роботі проаналізовано роботи таких філологів, як Е. С. Кубрякова, В. І. Карасик, І. А. Стернін, М. М. Гаспаров, А. К. Жолковський, Ю. К. Щеглов, Л. Г. Бабенко, Н. А. Кузьміна та ін. Виконано порівняльний аналіз і вихідних принципів, і запропонованих конкретних процедур аналізу задля вироблення власного підходу до вивчення поетичної картини світу письменника. На базі вивчених робіт уточнено співвідношення таких понять, як картина світу, концептуальна картина світу, поетична картина світу (художня картина світу). Такий аналіз дає змогу узагальнити досвід низки дослідників концептуального світу автора.

Ключові слова: картина світу, концептуальна картина світу, мовна картина світу, поетична картина світу, алгоритм.

Ostashevskaya Mayaia. Algorithm of Conceptual Analysis of a Literary Text. Methods of studying the conceptual picture of the world of a literary text (texts) by national and foreign philologists are analyzed in the present article. Works of such philologists as E. S. Kubrykova, V. I. Karasik, I. A. Sternin, M. I. Gasparov, A. K. Zholkovsky,

J. U. Shcheglov, L. G. Babenko, N. A. Nikolina and some others are analyzed in detail. Both basic principles as well as concrete procedures of conceptual analysis are compared with the aim of working out our own approach to the study of the poetic picture of the world. The choice of methods of conceptual analysis as the subject of the work is presupposed by the search of objective method which can give the opportunity to solve the complicated problem of understanding and interpretation of a literary text. On the basis of works mentioned above the interconnection of such notions as: the picture of the world, the conceptual picture of the world, poetic picture of the world is considered. The work done generalizes experience of a number of linguists as to the conceptual picture of the world of a literary text (texts).

Key words: picture of the world, conceptual picture of the world, language picture of the world, poetic picture of the world, algorithm.

Стаття поступила в редколлегию
14.04.2014 р.

УДК 81

Христина Пірська

Соціокультурні аспекти впливу гендеру на метафору

У статті здійснено короткий огляд наукового доробку в західному та російському мовознавстві, який стосується вивчення образних засобів у взаємозв'язку із соціокультурною категорією статі. Описано основні результати попередніх досліджень. Проілюстровано соціальні чинники, що впливають на вибір образних засобів. Наведено аргументи, які підтверджують гіпотезу нашого дослідження. Представлено основні етапи його проведення, принципи вибирання фактичного матеріалу та його класифікації.

Ключові слова: гендер, метафора, метафорична номінація, метафорична модель, гендерна маркованість.

Постановка наукової проблеми та її значення. Так само як кожна культура має певний спосіб сприйняття та організації світу, що віддзеркалюється в мові, так і соціокультурне поняття *гендер* накладає відбиток на мову, сприйняття і систему цінностей. Соціологи, культурологи і лінгвісти давно довели, що гендер – це впливовий чинник нашого світобачення, що поєднує в собі три аспекти: біологічний, соціальний та символічний або культурний.

Мова як явище соціальне відображає всі стереотипи, що склалися впродовж існування людства. У кожному суспільстві існує поділ на групи за певним критерієм. Ми належимо до певних етнічних груп, проживаємо в різних географічних регіонах, працюємо в різних сферах, і це все, як зазначають антропологи, соціологи, культурологи, лінгвісти та інші вчені, впливає на те, як ми спілкуємося, і на мову загалом. І, власне, у мові виявляються відмінності, що існують у тих чи тих соціальних групах. Оскільки чоловіки й жінки належать до різних соціальних груп і, відповідно, виконують різні соціальні ролі, то в мові існують чоловічі та жіночі мовленнєві моделі. Так, на всіх мовних рівнях наявна гендерна дихотомія. Існування таких моделей на всіх рівнях мови дає змогу говорити про відмінності у творенні та вживанні метафор чоловіками та жінками. За Z. Kövecses, якщо метафори справді розкривають, а інколи є основою нашого досвіду, то можна припустити, що метафори – і концептуальні, і лінгвальні – відрізнятимуться в різних соціальних групах [14]. На підтримку цієї гіпотези наводимо спостереження W. M. O'Varr та J. M. Conley, які, аналізуючи комунікацію американських інвестиційних кіл, виявили велику кількість спортивних метафор, а також те, що чоловіки частіше використовували їх у спілкуванні, аніж жінки. Якщо жінки й застосовують такі метафори, то лише для того, щоб позиціонувати себе як повноцінних членів суспільства, у якому здебільшого домінують чоловіки [12].

Аналіз досліджень цієї проблеми. Останні три десятиліття дослідження метафори було одним зі стрижневих питань когнітивної лінгвістики. Концептуальна теорія метафори стала поворотним моментом у вивченні цього явища та розглядає його як спосіб мислення та пізнання. Ця теорія дала поштовх до появи концепції первинних (*primary*) метафор (J. Grady), нейронного моделювання (G. Fauconnier, J. Feldman, J. Grady, M. Johnson, S. Narayanan), теорій концептуальної інтеграції